

1. Профсоюзное движение

Задача рабочего класса — взять производство в свои руки и организовать его — заранее должна быть решена. Для того чтобы продолжать борьбу, необходимо видеть перед собой цель в четких и ясных линиях. Но борьба, завоевание власти над производством — это главная и самая трудная часть работы. Именно в этой борьбе будут созданы рабочие советы.

Мы не можем точно предвидеть будущие формы борьбы рабочих за свободу. Они зависят от социальных условий и должны меняться вместе с ростом власти рабочего класса. Поэтому необходимо будет изучить, как он до сих пор боролся на своем пути вверх, приспособив свои методы действий к различным обстоятельствам. Только извлекая уроки из опыта наших предшественников и критически рассматривая его, мы сможем, в свою очередь, удовлетворить требования времени.

В каждом обществе, в зависимости от эксплуатации рабочего класса правящим классом, идет непрерывная борьба за разделение общего объема производства труда, или, иными словами, за степень эксплуатации. Таким образом, времена средневековья, как и более поздние века, полны непрекращающейся борьбы и яростных боев между помещиками и крестьянами. В то же время мы видим борьбу подрастающего мещанского класса против дворянства и монархии, за власть над обществом. Это другой вид классовой борьбы, связанной с подъемом новой системы производства, исходящей из развития техники, промышленности и торговли. Она велась между хозяевами земли и хозяевами капитала, между угасающим феодалом и восходящей капиталистической системой. В череде социальных потрясений, политических революций и войн, в Англии, во Франции и в других странах, капиталистический класс завоевал полное господство над обществом.

Рабочий класс при капитализме вынужден вести оба вида борьбы с капиталом. Он должен продолжать постоянную борьбу за смягчение тяжелого давления эксплуатации, за повышение заработной платы, за увеличение или сохранение своей доли в общем объеме производства. Кроме того, с ростом его силы он должен овладеть обществом, чтобы свергнуть капитализм и создать новую систему производства.

Когда в начале промышленной революции в Англии впервые были введены прядильные, а затем ткацкие станки, мы слышали о том, как отвратительные рабочие уничтожали станки. Они не были рабочими в современном смысле слова, не наемными работниками. Это были маленькие ремесленники, независимые раньше, сейчас голодающие от конкуренции дешевых станков, и тщетно пытающиеся устранить причину своих страданий. После этого, когда они или их дети стали наемными работниками, самостоятельно управляя станками, их положение было другим. То же самое было с хозяевами из сельской местности, которые на протяжении всего XIX века развивающейся промышленности стекались в города, привлеченные тем, что им казалось хорошей зарплатой. В современную эпоху фабрики

заполняются потомками самих рабочих.

Для всех них борьба за лучшие условия труда является насущной необходимостью. Работодатели под давлением конкуренции стремятся увеличить свою прибыль, стараются снизить заработную плату и увеличить рабочее время как можно больше. Сначала трудящиеся, бессильные от голода, должны подчиниться молчаливому решению. Затем в единственно возможной форме вспыхивает сопротивление — в виде отказа от работы, в виде забастовки. Во время забастовки рабочие впервые обнаруживают свою силу, во время забастовки возникает их боевая мощь. Из забастовки возникает объединение всех рабочих завода, отрасли, страны. Из забастовки проистекает солидарность, чувство братства с товарищами по работе, единство со всем классом: первый рассвет того, что когда-нибудь станет пожизненным солнцем нового общества. Взаимопомощь, сначала проявляющаяся в спонтанных и случайных сборах денег, вскоре принимает устойчивую форму профсоюза.

Для здорового развития профсоюзного движения необходимы определенные условия. Грубая почва беззакония, полицейского произвола и запретов, в основном унаследованная от докапиталистических времен, должна быть сглажена, прежде чем можно будет возводить прочные здания. Обычно эти условия должны были быть обеспечены самими работниками. В Англии это была революционная кампания чартизма; в Германии, спустя полвека, именно борьба социал-демократии, путем принуждения рабочих к общественному признанию, заложила основы для роста профсоюзов.

Сейчас создаются сильные организации, объединяющие работников одной профессии по всей стране, формирующие связи как с другими профессиями, так и на международном уровне с профсоюзами по всему миру. Регулярная уплата высоких сборов обеспечивает значительные средства, из которых поддерживаются забастовщики, когда невольных капиталистов приходится вынуждать предоставлять достойные условия труда. Самые благородные среди коллег, порой ставшие жертвами гнева врагов в результате прежних боев, назначаются на должность наемных работников, которые, будучи независимыми и экспертными представителями рабочих, могут вести переговоры с капиталистическими работодателями. Путем забастовки в нужный момент при поддержке всей власти профсоюза и последующих переговоров можно достичь соглашения о лучшей и более единообразной зарплате и о справедливом рабочем времени, если последнее еще не закреплено законом.

Таким образом, рабочие больше не являются бессильными личностями, вынужденными голодом продавать свою рабочую силу любой ценой. Теперь они находятся под защитой своего профсоюза, под защитой силы собственной солидарности и сотрудничества; ибо каждый член профсоюза не только отдает часть своего заработка за коллег, но и готов рисковать своей работой, защищая организацию, свою общину. Таким образом достигается определенное равновесие между властью работодателей и властью трудящихся. Условия труда уже не диктуются всемогущими капиталистическими интересами. Профсоюзы постепенно признаются как представители интересов трудящихся; несмотря на то, что снова необходимо бороться, они становятся силой, которая принимает участие в принятии решений. Не во всех профессиях, и не везде сразу. Обычно квалифицированные мастера-ремесленники первыми создают свои профсоюзы. Неквалифицированные массы на крупных

фабриках, стоящие против более могущественных работодателей, в основном приходят позже; их профсоюзы часто начинались с внезапных вспышек великих схваток. А против монополистических владельцев гигантских предприятий у профсоюзов мало шансов; эти всемогущие капиталисты хотят быть абсолютными хозяевами, и в своей надменности они едва ли допускают даже подневольные желтые цеховые профсоюзы.

Помимо этого ограничения, и даже если предположить, что профсоюзное движение полностью развито и контролирует всю промышленность, это не означает, что эксплуатация отменена, что капитализм подавлен. Что подавлено, так это производил отдельного капиталиста; отменены худшие злоупотребления эксплуатации. И это в интересах собратьев-капиталистов, чтобы защитить их от недобросовестной конкуренции и в интересах капитализма в целом. Под руководством профсоюзов капитализм нормализуется; определенная норма эксплуатации устанавливается повсеместно. Для бесперебойного производства необходима норма заработной платы, допускающая самые скромные жизненные нужды, чтобы рабочие не были вновь и вновь загнаны в голодные бунты. Норма рабочего времени, не совсем исчерпывающая жизнедеятельность рабочего класса — хотя сокращение рабочего времени в значительной степени нейтрализуется ускорением темпа и более интенсивными усилиями — необходима для самого капитализма, чтобы сохранить пригодный к использованию рабочий класс как основу будущей эксплуатации. Именно рабочий класс в своей борьбе против узости капиталистической жадности должен был создать условия нормального капитализма. И снова он должен бороться, чтобы сохранить неопределенное равновесие. В этой борьбе профсоюзы являются инструментом; таким образом, профсоюзы выполняют незаменимую функцию в капитализме. Узко мыслящие работодатели этого не видят, но их более широко мыслящие политические лидеры прекрасно знают, что профсоюзы являются существенным элементом капитализма, что без профсоюзов трудящихся как нормализующих власть капитализм не является полным. Хотя профсоюзы являются продуктом борьбы рабочих, поддерживаемых их болью и усилиями, они в то же время являются органами капиталистического общества.

Однако с развитием капитализма условия постепенно становятся все более неблагоприятными для рабочих. Крупный капитал растёт, чувствует свою силу и хочет быть хозяином у себя дома. Капиталисты также научились понимать силу объединения; они организуются в профсоюзы работодателей. Таким образом, вместо равенства сил возникает новое восхождение капитала. Забастовкам противостоят локауты, которые истощают средства профсоюзов. Деньги рабочих не могут конкурировать с деньгами капиталистов. В переговорах о зарплате и условиях труда профсоюзы как никогда слабее, потому что им приходится бояться, и поэтому они должны стараться избегать больших схваток, которые истощают резервы и тем самым ставят под угрозу обеспеченное существование организации и её должностных лиц. В ходе переговоров профсоюзные чиновники часто вынуждены соглашаться на понижение условий, чтобы избежать драки. Для них это неизбежно и самоочевидно, так как они понимают, что в изменившихся условиях относительная боевая мощь их организации уменьшилась.

Для рабочих, однако, не является само собой разумеющимся, что они молча соглашаются с более тяжелыми условиями труда и жизни. Они хотят бороться. Поэтому возникает противоречие точек зрения. Чиновники, кажется, имеют на своей стороне здравый смысл;

они знают, что профсоюзы находятся в невыгодном положении и что борьба должна привести к поражению. Но рабочие инстинктивно чувствуют, что великие боевые силы все еще скрыты в их массах; если бы они только знали, как ими пользоваться. Они справедливо понимают, что, уступая снова и снова, их положение должно расти хуже, и что это может быть предотвращено только путем борьбы. Поэтому конфликты должны возникать в профсоюзах между чиновниками и их членами. Члены протестуют против новых тарифов [«наград»], благоприятных для работодателей; чиновники защищают договоренности, достигнутые в ходе долгих и трудных переговоров, и пытаются их ратифицировать. Поэтому им часто приходится выступать в качестве представителей интересов капитала против интересов работников. А поскольку они являются влиятельными правителями профсоюзов, бросая на эту сторону всю тяжесть власти и авторитета, можно сказать, что профсоюзы в их руках превращаются в органы капитала.

Рост капитализма, увеличение числа рабочих, настоятельная необходимость объединения делают профсоюзы гигантскими организациями, нуждающимися в постоянно растущем штате чиновников и руководителей. Они превращаются в бюрократию, управляющую всем бизнесом, в правящую власть над членами, потому что все факторы власти находятся в их руках. В качестве экспертов они готовят и управляют всеми делами; они управляют финансами и расходованием денег на различные цели; они являются редакторами профсоюзных газет, с помощью которых они могут навязывать членам свои собственные идеи и точки зрения. Превалирует формальная демократия; члены их ассамблей, избранные делегаты на конгрессах, должны принимать решения, точно так же, как народ решает политику в парламенте и государстве. Но те же самые влияния, которые оказывают парламент и правительство лордов над народом, действуют в этих парламентах труда. Они превращают бдительную бюрократию чиновников-экспертов в своего рода профсоюзное правительство над членами, поглощенными их повседневной работой и заботами. От них требуется не солидарность, пролетарская добродетель, а дисциплина, послушание решениям. Таким образом, возникает различие во взглядах, контраст во мнениях по различным вопросам. Оно усиливается разницей в жизненных условиях: незащищенностью рабочих, всегда находящихся под угрозой депрессии и безработицы, в отличие от безопасности, которая необходима чиновникам для хорошего управления профсоюзными делами.

Это было задачей и функцией профсоюзного движения, их совместной объединенной борьбой за то, чтобы избавить трудящихся от их бессилия и завоевать для них общепризнанное место в капиталистическом обществе. Он должен был защищать трудящихся от растущей эксплуатации капитала. Теперь, когда крупный капитал больше, чем когда-либо, консолидируется в монополистическую власть банков и промышленных концернов, эта бывшая функция профсоюзного движения закончена. Его мощь недостаточна по сравнению с грозной силой капитала. Теперь профсоюзы являются гигантскими организациями с их признанным местом в обществе; их положение регулируется законом, а их тарифные [судебные решения] соглашения приобретают юридически обязательную силу для всей отрасли. Их лидеры стремятся к тому, чтобы стать частью власти, управляющей промышленными условиями. Они являются тем аппаратом, с помощью которого монопольный капитал навязывает свои условия всему рабочему классу. Для этого ныне всемогущего капитала гораздо предпочтительнее замаскировать свое правление в демократических и конституционных формах, чем показывать его в

обнаженной жестокости диктатуры. Условия труда, которые он считает подходящими для рабочих, будут приняты и соблюдены гораздо легче в форме соглашений, заключенных профсоюзами, чем в форме нагло навязанных диктатов. Во-первых, потому что у рабочих остается иллюзия, что они хозяева своих собственных интересов. Во-вторых, потому что все узы привязанности, которые, как их собственное творение, создание их жертв, их борьба, их энтузиазм, делают профсоюзы дорогими для рабочих, теперь подчинены хозяевам. Таким образом, в современных условиях профсоюзы, как никогда ранее, превращаются в органы господства монополистического капитала над рабочим классом.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:31:25

Артём обновил 30 декабря 2025 08:32:19